

16 ИЮЛ 1982

ТРУД
г. Москва

Дневник искусств

Воспоминание

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

В ПЕСНЯХ

ТЕЛЕФИЛЬМ называется «Любимые песни». Поет их Людмила Гурченко. Песни старые — довоенные, пятидесятых, шестидесятых годов. Были ли они в самом деле любимыми? Некоторые из них в те годы становились весьма популярными, как, скажем, «Одинокая гармонь», другие — не очень. Но в этом ли дело? Вот их спела Гурченко, и теперь кажется, что они и не уходили, не заслонялись модными новинками, всегда жили с нами. Воскрешая их в нашей памяти, Людмила Гурченко воскрешает время — не только его внешний облик, моду, но сам характер, психологию времени, если хотите. Это ведь и ее время — девчонки, школьницы, студентки ВГИКа, начинающей актрисы, она вспоминает его вместе с нами, и радость памяти слышна в ее исполнении.

Говорить, что сегодня это — одна из интереснейших, талантливейших актрис нашего кино, значит повторять общеизвестное. Да, Гурченко в каждом своем появлении на экране, даже в фильмах, не очень достойных ее таланта, поражает сочетанием высочайшего профессионализма и покоряющей женственности. Песни для нее — как роли — она так же над ними работает и столько же в них вкладывает. Не только душу вкладывает — судьбу, биографию. Потому и поет только такие песни, которые как-то соотносятся с ее собственной судьбой. Несколько лет назад у нее уже была песенная программа на телевидении — «Песни войны», многие читали ее книгу «Мое взрослое детство», так что мы понимаем, почему она пела о войне. Программа эта получилась не вполне удачной, хотя Гурченко была в ней безупречна — принцип мозаики из песен, от каждой по куплету, себя не оправдал. Делал ту программу режиссер Е. Гинзбург, он же работал и над нынешней — и надо сказать, что на этот раз он добился большего, нежели просто удача.

...Обычный парк культуры и отдыха конца пятидесятых годов — время угадывается по висящей на стенде афише «Девушка с гитарой», одного из первых фильмов

Гурченко. Летняя эстрада — «раковина», скамейки перед ней, забор танцплощадки — это теперь есть модное слово «дискотека», а тогда о нем и не слышали, и танцплощадка, на которой играл оркестр, даже духовой, ценилась выше той, на которой только радиола. На этой — оркестр: Георгий Гаранян, его руководитель, музыкально и, я бы сказал, актерски работает точно в стиле — этакое «ретро». Что ж, даже люди средних лет, не говоря о пожилых, все это помнят и смотрели фильм, я думаю, с теплым чувством, с каким мы всегда вспоминаем о своей молодости. Вот это воспоминание о молодости и стало главным содержанием фильма, об этом и поет Людмила Гурченко.

Поет очень серьезно, но с еле уловимой иронией. Она иронизирует и над песнями — если разобраться, не так уж много среди них шедевров — и над собой чуточку. Однако вряд ли у нас есть другая актриса, в иронии которой было бы столько теплоты, понимания, любования, наконец, этими старыми песнями. Костюмы и прически актрисы — в стиле времени, вернее, разных времен, потому что мы с ней уходим на двадцать, тридцать или сорок лет назад — и вместе с костюмом и прической она как бы надевает на себя стиль женщины того времени. Стиль, проявлявшийся по-разному, но и в песнях в том числе — вот актриса через песни и воссоздает его, одновременно слегка иронизируя над ним.

И при всем том относится к нему очень серьезно. Это тот уровень профессионализма, который (на эстраде) доступен, пожалуй, только Гурченко — спеть что-нибудь вроде «В городском саду играет духовой оркестр...» так, чтобы и биография персонажей песни и время, в которое ее пели, были воссозданы вполне серьезно, точно, уважительно, и в то же время улыбнуться им снисходительно и понимающе.

И получилась не обычная эстрадная программа, а рассказ умной, тонкой и талантливой женщины о времени и о себе.

Ю. СМЕЛКОВ.